

Слѡво 3. В суббѡту мясопѡстную, слѡво Иоанна Златоустаго, еже не плакатися по умерших.

Присно имейте, братие, в памяти день смертный. Многи вчера с нами бывше человеки, ныне же уже несть их с нами: или к Богу отшедше, или боляще, и к смерти спешуще. Мног же в нас есть мятежь, и плачь о умерших. И многажды вас молих о сем, и еще молю, еже с похвалением и благотерпением приимати чад ваших и сердоболь умертвия. И не яко изгибающия мнети, отходящия к Богу, но паче о себе, во гресех живущих, попецёмся. Аще бо ныне не накажемся, да когда обратимся? Аще братня смерть не умудрит, да кто тя обратит к тому? И аще мертва видя лежаща, не окаеши си житие, когда имаши год умолити Бога? Или когда время ти будет пожити в правде и спасти душу си? Тем молю вы, не без ума ни в пустоши будите, ни аки безсмертни величайтесь: един бо есть смертный путь, и едина чаша всем, и един час горький, и один конец – Божий меч. Смерть ни царя боится, ни князя обинуется, ни святителя чтит, ни седины милует, ни юных щадит, ни красоты возраста, ни мучителя боится, ни хитрыми глаголы увещается, ни имением искупается, но на вся равно приходит смерть. Днесь с нами бывше, а утре прежде нас тамо. Днесь любяще ны, а утре жалостно провождаеми. Днесь в житии, а утре во гробе. Днесь славно благоуханием мажущеся, а утре смердяще. Днесь питающеся и негуеми, а утре плачущеся. Их же многажды ищуще, и не ведяще умертвия их, глаголем: где он сий князь, или обидливый судия, или он царь злый? И услышим яко уже преидоша онамо. Камо? Тамо, идеже Судия есть судиям, Царь Вечный и Праведный, Един всем, и Безсмертный, всем отдая по делом. Идеже страх и трепет всем будет, и нелицемерный и праведный суд, идеже равно вси предстанем: славнии и неславнии, цари и князи, богати и нищии, раби и свободнии. Не будет бо царем величества, ни князем власти, ни судиям лицемерия. Быв зде лют, а тамо не помилован будет; зде немилостив бысть, а тамо зле мучим будет; зде упиваяся, а тамо возжадает и капли воды; зде обидети готов, а тамо огнем негасимым палим; зде красныя ризы нося, а тамо наг предстанет; зде ждет обращения нашего, тамо же огню предает. Оле чудо! Смертная чаша страшна всем, любима же в беде сущим. Житие века сего драго всем, онем же мерзко бысть. Благословен Господь Бог творяй вся на пользу всем: несть бо зло смерть, но паче скращение животу. Рече бо Иов праведный: смерть мужу покой есть. Умираяй оставит вся злая жития сего, и от грех переменится, и не приложит ктому зла, и Бога не прогневает к тому. Слышите смысленно,

и внемлите себе разумно: смерть праведным покой есть, детям утѣха, рабѣм почивание, трудным тишина, должником свобода, узником льгота. Вся сия ко оправданію будущія жизни. Аще бы не было смерти, то аки звери сами бы себе изъяли. Аще бы не было праведнаго суда Божія, и воздаянія, и вѣчных мук, не бы чаяли спасенія. И аще бы не устрашались мук, никако же быхом от грѣх востягнулися, и не быхом сотворили правды, и веру быхом попрали, яко ослушницы. Видите ли Христа Бога благодать и человеколюбие? Вся на пользу сотворил есть нам. Аще умрет праведный, радуясь идет, чая мзду пріяти. И аще грѣшник умрет, и о том не скорби, приобретете бо себе якоже изволи неправды дѣяти. Аще быхом здѣ безсмертны были, то поистине плакали быхом по умерших. Аще ли же вси преходим от житія сего, да кождо нас о себе плачем, и покаемся о своих согрешеніих. Не видите ли, како умерших провождаем с пѣснями и пѣнии, и с фимиамом, и со свѣщами по ним идем, образующе, яко темнаго избывше житія, и к свѣту истинному отыдоша. И на восток образом погребаем, прознаменающе мертвым востаніе. Тем же не скорбите, братіе, по умерших, яко невернии, не имущи надежды воскресенія: тии бо поистинне плачут по умерших, яко изгибоша неверием. Мы же Христа послушаем, и веруем яко прійдет час, егда мертвии воскреснут, и глас Сына Божія услышат, и, услышавше, оживут, и небо и земля обновится. Тем же веруйте: востати бо имут мертвии, да не можем вернии неверным подражати. Не раздираем риз наших, но паче душу смирим, и нас бо таяжде чаша ждет. И не бием в перси, да не уподобимся еллином. Не терзаем влас главы своея, да не осраим Главы нашея – Христа. И не многи дни плачем, да не не веровати начнем воскресенію. Да не изречем хулы языком, да не сотворим пакости ни себе, ни мертвым. Отъял ти сына Господь, поклонися Ему, избравшему егоже созда и пріимшему плод утробы нескверен, по Иову. Поклонися Творцу своему, и похвали И, и принеси Ему жертву непорочну, яко же древле Авраам Исаака, и не поропщи яко Зиждитель пріят, и не похули никакоже, но буди яко Авраам. Брата ли погреб? Поклонися Христу вземшему и, яко Сам тебе ради Человек бысть, и смерти вкуси. Младенца ли отдаси? Поклонися Христу, Иже младенец бысть тебе ради. Раба ли отдаси? Поклонися Христу, тебе ради рабий образ пріимшему. Единочадаго ли еси погреб сына? Поклонися Христу, и помяни, яко тебе ради Бог Единочадаго Своего Сына на смерть предаде. Девіцу ли во обрученіи сущую предади? То похвали Бога, да на тя не прогневается Господь, и ины возмет. Подружие ли проводи детям матерь до гроба? Прослави Бога, и укрепися, и не скорби о том, помале и ты тамо же пойдеши. Что се твориши, о человеце? Почто

томи́шия печа́лю без ума́? Не ви́диши ли, ко́ль бедно прешество́вие от жити́я сего́ все́х нас жде́т, и ко́ль тяжек е́сть сме́ртный пу́ть? Но вси по не́м по́йдем. О, челове́че, оста́ви по умер́ших пла́кати и са́м ко исхо́ду гото́вися. Рече́но бо е́сть: не изба́вит бра́т брата, ни оте́ц сы́на, ни сын отца́. Кто́ е́сть челове́к, иже поживе́т и не узри́т сме́рти? Или́ кто́ изба́вит ду́шу свою́ из руки́ а́довы? Благослове́н Госпо́дь Бог, творя́й дивная́ и преславная́ чуде́са. Что́ е́сть челове́к? Ви́дим бы́сть все́ми, в мале́ же часе́ невидим бы́сть, по́йде еди́н в ве́чный пу́ть, в о́нь же поити́ все́м на́м. Те́мже оста́нитесь плачу́ще, бойте́ся и гото́ви творите́ся. Цари́ и князи́, не велича́йтеся, ви́ждьте умер́шаго, иже зде́ грозен все́м и стра́шен бы́сть, та́мо же веде́тся зле́ осужде́н, яко́ еди́н от убо́гих. Е́гоже боя́шася вчера́, ны́не же са́м трепеще́т ве́сь, и бои́тся, и, ви́дя вла́сти а́нгельския́ стра́сны, испаде́ ве́сь. Ви́де себе́ отве́т стра́шный и грозный́, бои́тся, дивя́ся и мы́сля: где́ вели́чие ца́рское и князе́й вла́сти? Се́ ни вочто́же вся́ бы́ша. Се́ вла́сть и́стинная. Се́ обра́зи стра́шнии. Се́ безсме́ртнии во́и. О, бра́тие, мно́га тре́ба на́м моли́твы, и испра́вления, и де́ла до́брая, и по́собницы́ мно́зи, и мно́га засту́пления, о возду́шном до́правлении. А́ще бо ны́не случи́тся иди́ти во и́н град, и ту́ проводя́щих тре́буем, а та́мо бо́льши сих, како́ можем мину́ти старей́шинства́ вла́сти, и возду́шныя мздоимцы́, и мы́тари злы́я бесы́? До́брый пу́тник с на́ми, – смире́ние и покорене́е, лю́бы, мир, ми́лостыня, чистота́, слезы́, пока́ние, – та́ мо́гут нас без па́кости проводи́ти в небе́сная́ врата́, и соблю́сти нас до́ туду. Те́мже, бра́тие, гото́вимся пре́жде, да не сами́ себе́ в му́ку ввержем. Жити́е бо на́ше крaтко, и ко́неч близ е́сть, а та́мо ве́к ко́нца не имы́й. Стра́х мно́г, а изба́вляюща́го не́сть. О, любими́и, до́коле в телеси́ живы́ есмы́, изы́дем у́бо в гробы́, да ви́дим пусто́му на́шему жити́ю где́ е́сть жили́ще, и что́ вма́ле бы́вает на́м? И не прельща́ем себе́. Ви́дите ли, како́ тело́ на́ше сме́рдяще червми́ я́домо растая́ся, и оголе́ша ко́сти? Ви́девше же то́ испра́вимся, и попе́чемся со́бою смотре́юще до́броты́ во гробех́. Испы́тайте у́бо, вельмо́жи и судии́, и убойте́ся Бо́га. Не милосе́рдии, и жестосе́рдии, велича́вии, и скупии́, приидите́ и ви́дите, како́ разсы́паемся? Смотрите́ во гробех́, и ви́дите ино́гда бы́вшаго ца́ря, или́ кня́зя в ко́стех. Ви́ждьте стра́шныя́ ви́ды избы́тка телесна́го и позна́йте: кий́ ца́рь е́сть, или́ кня́зь, и кий́ во́ин, или́ воево́да, или́ ни́щ, или́ бога́т, кий́ ли ю́н, или́ ста́р, кий́ ли жи́довин, или́ му́рин, да в ко́стех може́ши ли позна́ти его́? Не вси́ ли персть, и пепел, и прах? И бы́вшая лю́бима, ны́не же гну́сна су́ть и сме́рдяща. Вели́ка е́сть та́йна сия́ о нас: бы́в на́м лю́бовник, ны́не же его́ ужа́саяся зри́м. Пла́чем о не́м, а́ки о сво́ем сродни́це, тле́нием же его́ и червми́ мерзимся́, и гну́шаемся а́ки пса́ сме́рдяща: до́брота́ бо лица́ его́ почерне́, и очи́ я́снии растеко́стися, и власы́ отпадо́ша, вы́я сокру́шися,

борзый язык умолче, рук доброта распадётся, величество тела растаясь, и благоухание на смердение преложися, юность и величество преста. Сия же разумевше, братие, веруйте воскресению мёртвым: вси бо мёртвии востанут, и отвещают о делах своих, и мзду воспримут противу трудов своих. О том дни попецемся, егда Бог приидет судити живым и мёртвым. Помысли убо, о человеце, и буди разумеваая, ибо по смерти несть покаяния: во аде бо кто исповесться? Никтоже. Аще и много тогда восплачем, но никтоже избавляяй нас. Сего ради блажим паче умирающия младенцы. Темже, братие, немозите о чадах ваших плакаться и пещися, но о себе попечение имейте: нам бо смерть люто есть, младенцем же покой и спасение. О чём бо ответ дати имут, ничтоже искуса греховна приёмше? О, блаженных младенцев, блаженное почивание. О, смерть без истления сущих. О, конец блажен, имеяй безконечную радость ону. Что рекоша тщивии? Единочадный ми отрок, добророден, и лицем прекрасен быше: той бе наследник отечеству, и старости жезл, своим и чужим любим, се же напрасно восхищен бысть, аки птица от моею руку, и быв видим всем, ныне же невидим бысть. Оставль бо, рече, родившаго и отыде к Создавшему и. Отлучися утробы матери и сниде во гроб земли, матери всех. Како же сего не плачу, или ся не жалую, повеждь ми? Еже не плакати отнюд, сего не глаголю убо, о человеце, ни сего уставляю, еже бы не плакаться над чады. Аще бы и рек, то немощная изглаголю: и аз убо человек же, и от матери рожден, и того же сый естества, видех отчее и матери кричание, видех печальнаго моря смущение и тугу. Оле чудо! Течет житие се, и яко ложь глаголы его. Помяни, человеце, терпение Иовле, како детем и рабом его, и вельбудом, и всем иже у него умершим, никакоже о сем смятесе Иов, ни поскорбе, и не похули Бога, якоже инии человецы, но укрепься, и, пад на землю, кланяшесе Владыце, глаголя: аз наг родихся от матери, наг и отыти имам. Господь дал есть, Господь и отъят. Яко гое Господеви, тако и бысть, буди имя Господне благословено во веки. Аз раб есмь Сотворшему мя, повинуюся, а не противлюся Ему: изомроша бо дети моя, а не погибоша. Кий господин не владеет стадом своим? Се Пастырь Добрый избра овцы Своя сия, помале убо и мы тамо же будем. О, вернии, подражаем сего, и немного плачем, но яко же о Лазаре Христос плакася: Той бо дал всему миру устав плакания. Прослезися Он, Творец всей твари, и Обладаяй всеми, хотя его возставити от мертвых и нас наказати. Сицевыми глаголы младенцы отвещают к рождышим я: не плачитесь нас, отцы, отлучи бо нас Христос Бог от вас, яко от тмы на свет изыдохом, и ныне в стране веселия есмы, идеже покой, и вся светла и боголюбна, и свет немерцаемый, и радость неизреченная, идеже несть

трудо́, ни слез, ни печа́ли, ни воздыха́ния. Те́мже, роди́телие, толи́ку че́сть слы́шавше, не пла́чите о на́с, яко́ от ну́жды в ра́дость преи́дохом. И в тле́нных ме́сто нетле́нная прияхом, и со а́нгелы вкúпе Бо́га сла́вим, и о ва́с, грешных, мо́лимся Влады́ще. Мы́ со избие́нными от Ирода́ младе́нцы, и со Иовлевыми́ сыны́ причтени́ бы́хом. Те́м не скорби́те о на́с, но пла́читесь о своём уме́ртвии, и ко отве́ту гото́витесь, а о на́с со Иовом та́ко возглаго́лите: Госпо́дь даде́, Госпо́дь и взят, яко́же го́де Го́сподеви, та́ко и бы́сть. Бу́ди и́мя Госпо́дне благосло́вено́ от ны́не и до ве́ка. Бо́гу на́шему сла́ва, ны́не и при́сно и во ве́ки веком, ами́нь.